

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

Ким Латыпов

Во второй половине XX столетия меры экономического принуждения остаются все еще широко применяемым инструментом международной политики. Если в отечественных изданиях проблема экономических санкций рассматривалась главным образом на основе нормативного подхода, то в западных — основное внимание уделяется анализу практики их применения. В настоящей статье делается попытка комплексного рассмотрения как теоретических, так и практических аспектов этой исключительно актуальной проблемы современного международного права и международной политики.

1. Понятие экономических санкций в международном праве.

Распространенное заблуждение в отношении термина «экономические санкции», состоит в том, что под этим подразумевается практически любая принудительная мера экономического характера, применяемая в международных отношениях, вне зависимости от того, предшествовало ли ей нарушение обязательств. Между тем, понятие «санкция» должно рассматриваться в рамках института ответственности в международном праве, как последствие совершения государством определенного противоправного деяния.

Но даже в контексте института ответственности в доктрине международного права не существует единого понимания термина «санкция».

Г.И.Тункин рассматривал санкции в качестве последствия совершения государством международно противоправного деяния. При этом он так же допускал применение таковых как государством-жертвой так и международными организациями и группами государств. Он проводил различия по содержанию ответственности и наличию карательного элемента в случаях с международными преступлениями и указывал на большее значение возмещения в делах с обычными правонарушениями¹.

Д.Б.Левин выделял три вида ответственности, среди которых наряду с восстановлением нарушенных прав и предоставлением удовлетворения выделяются международные санкции, значение которых понимается двояко: с одной стороны как реакция международной организации или группы государств на совершение другим государством международного преступления или же, с другой стороны, как односторонние меры применяемые государством жертвой к правонарушителю при нежелании последнего добровольно восстановить нарушенное право.

Вопрос о содержании термина санкция встал при рассмотрении Комиссией Международного права проекта ст. 30 «Правомерное применение санкций»². Под правомерным применением санкций понимается «действие государства, хотя и несоответствующие его обязательствам в отношении другого государства, не является международно противоправным если заключается в применении к такому государству в виде меры

прислемой в международном праве в качестве санкции в ответ на международное противоправное деяние последнего»³.

В последствии сам термин «санкция» был заменен на термин «ответная мера», по причине того, что некоторые члены комиссии высказывали мнение, что слово санкция используется для обозначения мер осуществляемых во исполнение решений международных организаций⁴.

Анализ работ как отечественных так и зарубежных авторов указывает на то, что термин «санкция» не имеет строго определенного толкования и на Западе. Например — «действия принудительного характера предпринимаемые одним государством против другого, которое нарушило договор или международное право»⁵. Между тем в работах Г. Хафбауэра⁶, Дж.Линдсэя⁷ и других зарубежных авторов данный термин употребляется без учета факта совершения международного противоправного деяния, как необходимой предпосылки правомерного применения санкций.

Между тем, если по данному вопросу в правовой науке нет больших разногласий, как у нас так и за рубежом (правомерность санкций, как мер применяемых в ответ на международно-противоправное деяние очевидна), то вопрос о субъектах применяющих санкции еще не разрешен.

Автор склонен присоединиться к тем членам КМП, которые считали, что санкции должны применяться только международными организациями. Разумеется можно сохранить и настоящее толкование, когда способность применения санкций приписывается как государствам (индивидуальные), так и международным организациям (коллективные)⁸, но в целях лучшего понимания содержания термина и его единообразного толкования и употребления представляется более удобным перевести индивидуальные санкции в разряд ответных мер, а под санкциями понимать лишь действия международных организаций и их органов.

Правомерность применения санкций таким образом будет рассматривать международный орган, который пусть и отдаленно, но будет напоминать внутригосударственную судебную инстанцию. Таким образом с достаточно большой долей объективности будет устанавливаться и сам факт нарушения международного права и характер и степень его противоправности. Практика применения принудительных мер экономического характера в межгосударственных отношениях указывает на то, что в подавляющем большинстве случаев с точки зрения международного права «индивидуальные санкции» нарушают принцип невмешательства, ибо то, на что некоторые государства считают должным отреагировать путем применения принудительных мер экономического характера, не является нарушением ни договоров ни международного права в целом, а лежит в

Латыпов Ким — студент 5-го курса факультета международных отношений

пределах «исключительной внутренней компетенции государств»¹⁹.

Таким образом, отсутствие правонарушения как предпосылки правомерного применения санкций делает подобные действия неприемлемыми. Сегодня под одним и тем же термином «экономическая санкция» понимается и правомерное действие и, возможно, неправомерное. Отсутствие четкости в этом вопросе является серьезным негативным моментом как в теоретическом, так и в практическом плане.

2. Применение экономических санкций и принцип невмешательства.

Генеральная Ассамблея ООН в нескольких резолюциях затрагивала вопрос регулирования применения экономических санкций именно в рамках этого принципа: (Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1985г, Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981, Декларация о принципах международного права 1970, Хартия экономических прав и обязанностей государств). Кроме того меры экономического принуждения упоминаются в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (п.9 ст. 2).

Интересно, что до нефтяного кризиса, связанного с введением эмбарго на поставку нефти в ряд западных государств арабскими странами, западная доктрина стояла на позициях наличия полного суверенитета государств по вопросу применения экономических санкций (Л.Дюбуа, Г. Шварценбергер). После того как западные страны испытали на себе влияние мер экономического принуждения произошла достаточно любопытная эволюция взглядов¹⁰.

Значительный интерес с точки зрения соотношения принципа невмешательства и экономических санкций представляет решение Международного Суда по делу Никарагуа против США.

Меры экономического принуждения предпринятые Соединенными Штатами против Никарагуа, выразились в прекращении оказания экономической помощи, сокращении сахарной квоты Никарагуа на своем рынке на 90%, введении полного торгового эмбарго. США так же используя свое влияние препятствовало получению Никарагуа помощи от международных организаций.

В целом судом экономические меры предпринятые США против Никарагуа были признаны как нарушавшие принцип невмешательства, но было отмечено, что многие из них по своей природе не являются неправомерными. Например, судом было отмечено, что: «В отсутствие договорного или иного специального юридического обязательства государство не обязано продолжать особые торговые отношения дольше, чем считает это необходимым». В равной степени интерес представляет и особое мнение судьи Ода: «по общему международному праву торговля не является обязанностью государства, а может быть только обязанностью налагаемой договором, стороной которого является данное государство, и может быть приостановлена при определенных обстоятельствах указанных в договоре»¹¹.

Принимая во внимание ниже приведенную формулировку решения Международного Суда можно прийти к выводу, который был сделан С.В.Мариничем - правомерное применение экономических мер принудительного характера возможно только в рамках института ответственности: «принимая во внимание общепринятые

формулировки этот принцип (невмешательства- Л.К.) запрещает всем государствам или группам государств прямо или косвенно вмешиваться во внутренние дела других государств. Следовательно, запрещенное вмешательство касается вопросов которые в соответствии с принципом государственного суверенитета каждое государство может решать свободно. Такими вопросами являются, в частности, выбор политической, экономической, социальной и культурной систем, а так же определения внешней политики. Вмешательство является неправомерным, когда оно использует методы принуждения в отношении таких прав выбора которые должны оставаться свободными»¹².

В результате краткого рассмотрения данного вопроса можно прийти к выводу о том, что в обычном международном праве нет норм возводящих право торговать в ранг обязанности. Поэтому даже с учетом одного из основных принципов международного права-сотрудничества государств Никарагуа трудно было бы доказать обратное. Точно так же как неверно было бы утверждать, что существует обязанность государств предоставлять режим наибольшего благоприятствования.

3. Практика применения мер экономического принуждения.

Эффективность применения экономических санкций делается на основе критерия действительности влияния экономических мер на изменение политики государства по отношению к которому они применяются.

Меры экономического принуждения, которые будут рассмотрены ниже, своим открытым характером отличаются от секретных операций, а декларированием цели политического принуждения от мер исключительно экономических по своей природе. Мы не будем рассматривать принудительные меры экономического характера связанные с предоставлением экономической помощи, ибо давление связанное с предоставлением или непредоставлением помощи имеет значительно больше шансов на успех и в то же время получает меньшую огласку. В данном случае, представляется более предпочтительным оценивать эффект применения торговых санкций отдельно от военных аспектов с которыми они зачастую непосредственно могут быть связаны.

3.1. Цели экономических санкций.

Цели, которые преследуют государства и международные организации при применении экономических санкций могут быть разделены на следующие пять групп.

1. *Принуждение другого государства изменить свою политику, чтобы она соответствовала интересам государства-инициатора.* Так, например, Великобритания применила санкции к Италии в 1935 с целью заставить Муссолини вывести войска из Абиссинии. Применение санкций основывается на убеждении, что порожденные ею экономические потери государства к которому они применяются перевесят выгоды которые извлечет руководство государства-объекта из противостояния.

2. *Свержение либо смещение руководства государства-объекта без изменения существа его политического строя или изменение политического режима в целом.* Иллюстрацией первого варианта может послужить применение санкций Советским Союзом против Югославии - Сталин просто пытался заменить Тито на просоветски настроенного лидера. Для иллюстрации второго варианта можно привести применение США экономических мер против Кубы, когда Соединенные Штаты пытались заменить режим Кастро на некоммунистический. Применение экономических мер с такого рода целью

основано прежде всего на видении взаимосвязи политического и экономического элементов: чем выше нанесенный ущерб тем выше политическая нестабильность в обществе.

3. *Сдерживание, предотвращение повторения определенных действий в будущем.* Президент Картер объявляя эмбарго на поставки зерна в Советский Союз заявил, что такой политикой США сдерживали политику агрессии проводившуюся СССР. Целью государства инициатора может быть и влияние на третье государство против которого напрямую санкции не применяются. Например британские политики аргументируя необходимость применения санкций против Италии прежде всего обсуждали отрицательные последствия для Германии.

4. *«Международный символизм» - действия рассчитанные на производство морального эффекта на членов международного сообщества.* Инициатор может преследовать цель простого осуждения режима. Администрация Рейгана применила эмбарго на поставки ливийской нефти дабы осудить поддержку Каддафи международного терроризма. Мотивом применения так же может быть демонстрация решимости государства защитить свой престиж. Например, Джимми Картер надеялся, что эмбарго на поставку зерна в Советский Союз станет выражением американской решимости. В таких случаях важен не столько экономический ущерб наносимый санкциями, сколько сам факт их применения.

5. *«Внутренний символизм», направленный на привлечение внутригосударственной поддержки или на уменьшение критики курса внешней политики путем принятия активных мер.* Например, администрация Эйзенхауэра ввела эмбарго против Кубы за две недели до начала президентских выборов, что бы улучшить позиции Никсона.

Не праздным является и вопрос о соответствии публично декларируемых целей руководством государства инициатора и реальными задачами которых оно пытается достичь посредством подобного рода политики. Примером такого несоответствия является ответная мера экономического характера примененная США против Ирана в связи с захватом дипломатического персонала американского посольства. Открыто ставилась цель произведения негативного эффекта на экономику Ирана, и в то же время в частных беседах, как отмечает Д. Линдсэй, говорилось о первичности выполнения внутриполитических задач¹³. Президент США Ф. Рузвельт, применяя санкции против Японии, прекрасно понимал, что одними лишь подобными мерами японскую экспансию не остановить, но он преследовал цель удовлетворения анти-японских настроений в США.

В заключение рассмотрения вопроса о целях применения экономических санкций следует определить вопрос о месте наказания (карательного элемента). Д. Линдсэй отметил, что часть авторов считает, что наказание должно рассматриваться отдельно - в качестве независимой цели¹⁴. По его же собственному мнению карательный элемент присутствует в практически всех пяти концепциях, как их составная часть, но он может принимать и собственное самостоятельное значение, в случае недостижения первоначальных целей. Несмотря на то, что практически все вышерассмотренное относится скорее к вопросу об экономической и политической целесообразности применения санкций и имеет не столь много общего с вопросом правового регулирования их применения, но представляется возможным согласиться с мнением Д. Линдсея по поводу интегрированности карательного элемента с другими целями. В то же время

не лишним будет отметить, что возможности ознакомления с представителями иной точки зрения непосредственно автору не представилось.

Зарубежная наука в том числе и правовая при рассмотрении вопросов применения экономических санкций уделяет достаточно большое внимание предшествовавшей практике и, по моему мнению, достигла достаточно больших успехов деле ее систематизации и обработки информации. Д. Линдсэй в своей работе выделяет 19 таких случаев применения мер экономического характера с 1932 года.

Несомненно, такая статистика очень интересна (существует и более полный вариант)¹⁵, например, в части применения санкций арабскими государствами против некоторых союзников Израиля. Не смотря на то, что официально данная акция носила вид совместных усилий Арабских Государств Экспортеров Нефти, основную роль играла Саудовская Аравия. Тому было несколько причин. Прежде всего преследовалась цель прекращения поддержки Израиля Соединенными Штатами. Во-вторых, нужно принимать во внимание международный символизм. На протяжении практически всех 60-х Саудовская Аравия была изолирована в политическом отношении. После войны 1967 года Саудовская Аравия использовало свое богатство, чтобы приобрести больший вес в глазах радикально настроенных арабских государств. Этот момент имеет двойную важность, с одной стороны, это повышение своего престижа на международной арене, с другой стороны, это фактор внутреннего символизма - положение государства в арабском мире играет очень важную роль в глазах общественности, а популярность монархии сильно пошатнулась за время изоляции.

Весьма интересно провести краткий анализ успешности применения торговых санкций по каждой из этих категорий в отдельности.

Успешность применения торговых санкций направленных на получение согласия государства по определенному вопросу.

В контексте рассмотрения данного вопроса необходимо отметить, что действия государства инициатора могут считаться успешными в случае их соответствия следующим двум критериям: во-первых, государство к которому применяются принудительные меры экономического характера должно изменить свою политику в определенной сфере, приведя ее в соответствие с пожеланиями инициатора, во-вторых, такие изменения должны быть результатом санкций. В семи из двенадцати случаев подпадающих под данную категорию санкции потерпели неудачу, ибо государство-мишень не изменило своей позиции - Италия, Япония, Израиль, Южная Африка, США, Египет, Ливия. Из оставшихся четырех, во всех из них определенные изменения были внесены (Португалия, Иран, Польша, СССР), но лишь только Советский Союз сделал это в результате примененных против него торговых санкций.

В примере с американскими санкциями против Ирана, экономический эффект был относительно невелик. Это государство продавало свою нефть и покупало товары, на которые распространялось эмбарго, через посредников. Решение же об освобождении заложников было принято ввиду того, что потенциал этого фактора в части повышения популярности режима внутри государства был исчерпан, а сам факт удержания заложников стал препятствием для получения Ираном помощи из-за рубежа в войне с Ираком.

В качестве примера успешного применения санкций

подпадающих под эту категорию следует привести действия предпринятые Великобританией против Советского Союза. Великобритания наложила эмбарго на всю торговлю с СССР после того как несколько британских предпринимателей были арестованы за шпионаж. После трех месяцев действия санкций эти лица были освобождены и, так как во внутренней политике не произошло сколько-нибудь существенных изменений, которым можно было бы приписать такой эффект считается, что применение санкций было успешным.

3.3. Успешность применения санкций направленных на изменение существующего режима либо на смену руководства государства-объекта.

Во всех шести случаях в этой категории можно считать, что их применение было полностью безуспешным. В примерах с Югославией, Албанией и Кубой лидеры государств в результате остались прежними. В случаях же с Доминиканской Республикой, Родезией и Угандой смена режима в силу объективных обстоятельств не может быть приписана фактам применения экономических санкций.

Все ситуации когда применение мер было безуспешным (первые три примера) привели к практически обратному эффекту, ибо, не секрет, что сильное давление извне способствует усилению позиций режима и консолидации нации вокруг правительства.

Режим Амина прекратил свое существование по прошествии пяти месяцев после введения США запрета на торговлю с Угандой. Но вторжение Танзании, а не эти меры привели к такому результату. Анализ экономических обстоятельств подтверждает - санкции не привели к желаемому результату даже в экономической сфере. Специалисты утверждают, что вопрос об эффективности применения экономических санкций напрямую зависит от величины государства и степени его открытости, а так же интегрированности в мировую экономику¹⁶. Фактически, это вопрос экономической самостоятельности государства. Чем больше его территория, чем богаче оно природными ресурсами, тем легче ему справиться с такой ситуацией. Если государство, как, например, бывший СССР, обладая вышеперечисленными достоинствами, был способен произвести практически все необходимые продукты и был, вдобавок прикрыт железным занавесом, то ему, соответственно, было гораздо проще справиться с этой проблемой.

3.4. Успешность применения сдерживающих торговых санкций.

Представляется достаточно сложным определение степени эффективности применения мер направленных на достижение именно этой цели, ибо, по своей сути, она должна удерживать государство-объект от повторения неугодных инициатору действий. Поэтому, достаточно сложно ответить на вопрос о том, стало ли предотвращение таких действий результатом примененных санкций. Однако, некоторые критерии оценки все-таки можно выделить: во-первых, санкции можно признать полностью неудавшимися если государство против которого они направлены продолжает обозначать свою деятельность; во-вторых, характер и величина экономических потерь вызванных применением принудительных мер такого рода может указать на эффективность сдерживания.

Практически во всех примерах применения мер из

этой категории они были безуспешны. Следует обратить внимание на особенности применения санкций Соединенными Штатами против Советского Союза. Несмотря на то, что СССР не предпринял широкомасштабной агрессии против какого-либо государства после введения эмбарго на поставки зерна, но даже американцы не приписывают себе этот результат. С точки зрения произведенного экономического эффекта операция была просто провалена, ибо СССР увеличил поставки зерна через другие страны экспортеры (уровень импорта зерна упал всего на 7%), а оставшуюся часть восполнил из внутренних стратегических запасов.

Во втором случае, отказ советского Союза от вторжения в Польшу был продиктован успешностью политики В.Ярузельского по нейтрализации «Солидарности». Санкции, в основном, касались высоких технологий. Более того, должно быть отмечено, что обе меры уменьшили количество контактов между СССР и США в экономической сфере и, тем самым, снизили степень эффективности возможного давления со стороны Соединенных Штатов в экономической области.

В целом, можно выделить четыре основных фактора ограничивающих эффективность применения сдерживающих санкций. Во-первых, государство-мишень должно осознавать, что страна инициатор применит санкции. Например, нерешительная реакция США на вторжение советских войск в Венгрию и Чехословакию, возможно, способствовало тому, что СССР не принимал в серьез возможность применения экономических санкций после вторжения последнего в Афганистан. Даже если ранее государство инициатор недвусмысленно противилось определенным действиям страны-объекта, то у последней при определенных обстоятельствах может сложиться впечатление, что ее политика более не является неприемлемой. Примером может послужить Венгрия, руководство которой, судя по всему, восприняло десталинизацию, как непротивление Советского Союза расколу в Восточной Европе. Во-вторых, государство-объект должно сознавать, что применение санкций нанесет ему ощутимые потери. Советский Союз же, напротив, в начале 80х убедился в своей способности справиться с последствиями американских санкций. В-третьих, государство объект может ответить на угрозу применения санкций своими угрозами. Американские инвестиции в Перу были настолько велики, что угроза правительства Перу экспроприировать их в случае применения США санкций, стала обстоятельством которое удержало президента Никсона от применения таких мер. В-четвертых, если предыдущие санкции не привели к желаемому результату, то у других государств возможность применения таких мер против них не вызовет желаемой реакции. Пример с Перу является наиболее красноречивым.

3.5. Эффективность применения санкций направленных на достижение внешнеполитических целей.

Достаточно трудно определить насколько успешными были меры из данной категории, как в прочем и любой другой. Такие понятия, как престиж, статус, репутация неосозаемы и вряд ли можно обнаружить подходящий эмпирический индикатор их состояния. Более того, санкции применяются вместе с попытками оказания политического давления, угрозы применения силы и достаточно нелегко распознать какая из этих мер привела к результату.

И все-таки, такой критерий определить можно - если государство инициатор смогло привлечь на свою сторону страны к которым и было направлено «обращение», то тогда эти меры можно считать успешными.

В четырех случаях - санкции против Израиля, Португалии, Кубы и Польши и Советского Союза провалились, т.к. инициатору не удалось привлечь на свою сторону сторонников. Эмбарго примененное против Кубы, которое должно было развеять создававшееся впечатление об американской слабости в отношениях с этим государством и убедить Латиноамериканские государства в том, что их будущее с Западом и, тем самым, привлечь их на свою сторону. Организация Американских государств на протяжении четырех лет отказывалась применять санкции или осуждать режим Кастро. Более того, страны основные партнеры США установили экономические связи с Кубой.

В четырех из шести других примеров государству инициатору удалось побудить сторонников присоединиться к своим действиям (против Италии, СССР, Родезии, Ирана, но не удалось против Уганды и Ливии).

Великобритания ввела экономические санкции против Родезии в целях подтверждения своей приверженности идеалам демократии. Практически все члены международного сообщества предоставили хотя бы символическую поддержку, а основные государства союзники последовали примеру Великобритании полностью.

3.6. Успешность применения санкций направленных на решение вопросов внутрисоветской политики.

Целью применения санкций направленных на достижение внутрисоветских целей является повышение рейтинга популярности правительства. Если такие меры приводят к увеличению общественной поддержки, то их можно считать успешными. Между тем достаточно не просто определить степень одобрения населением таких мер, ибо опросы общественного мнения не дают полностью объективной картины.

В примерах с Советским Союзом и Кубой санкции не привели к достижению желаемого результата. Эмбарго, введенное против Кубы, не обеспечило переизбрания Никсона, как, в прочем, не повысился и рейтинг общественного одобрения действий Эйзенхуэра. Санкции против Польши и СССР не только не помогли Рейгану а скорее навредили, учитывая то, что общественная поддержка действий в целом осталась неизменной, а рейтинг оценки отношений с СССР понизился на шесть пунктов¹⁷.

Практически противоположного результата добился Джимми Картер во время иранского кризиса. Всего лишь 32 процента населения поддерживало его политику, при 55 «против», накануне захвата заложников. Месяц спустя, 61 процент одобрял, и лишь 30% оценивало его действия негативно. Частично такой рост одобрения стал результатом сплочения американской нации вокруг фигуры президента во время кризиса, но это так же и индикатор одобрения применения санкций. Во время кризиса, на вопрос какие действия следует предпринять американскому правительству для решения проблемы с захватом заложников, 70% было за использование дипломатических каналов, 51 процент американцев высказался за полное прекращение торговли с Ираном, и лишь 11% в пользу военных действий¹⁸.

Из вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев санкции экономического характера являлись неэффективными мерами.

Более того зачастую они приводили к результату противоположному желаемому. В таком контексте вполне обоснованно было бы поставить вопрос о целесообразности применения экономических санкций. Практика государств указывает на то, что более удачным может считаться экономическое принуждение связанное с предоставлением экономической помощи. Гораздо легче заставить действовать определенным образом государство, которое остро нуждается в кредитах или инвестициях, нежели страну с экономическим комплексом характеризующимся большой степенью самостоятельности.

3.7. Правомерность применения рассмотренных мер.

Прежде всего хотелось бы отметить, что с точки зрения правовой терминологии большинство примеров не может рассматриваться в качестве санкций, потому что, прежде всего, отсутствие международного правонарушения в качестве предпосылки их применения рассматривается как ответные меры с содержанием определенным в первой главе.

Правомерность рассмотренных выше мер с точки зрения международного права является весьма сомнительной. Хотя государства-субъекты настаивали на том, что применяемые ими меры экономического принуждения являются экономическими санкциями, ввиду отсутствия правонарушения со стороны государств-объектов не позволяет квалифицировать их в качестве таковых. Скорее всего эти меры следует рассматривать в качестве ответных мер.

Очевидно, но с практической точки зрения трудно доказуемо, что практически все они нарушали принцип невмешательства. Международный Суд в деле Никарагуа против США отнес вопросы определения политического строя и экономической системы к исключительной внутренней компетенции государств. Таким образом большая часть рассмотренных примеров (СССР против Югославии, США против Кубы, США против Доминиканской Республики и др.) может считаться ничем иным, как вмешательством. С другой же точки зрения, при определении в международном праве того что есть право, необходимо обратиться и к практике государств за подтверждением. Трудно себе представить, что бы несмотря на наличие нормы, на протяжении десятилетий государства сознательно ее нарушали, а именно об этом и свидетельствует практика применения экономических мер. В таком случае будет вполне закономерно поставить под вопрос существование обычное международное право нормы запрещающей вмешательство посредством применения экономического принуждения.

Практика применения экономического принуждения в межгосударственных отношениях указывает лишь на наличие тенденции, пусть устойчивой и последовательной, но лишь тенденции, по формированию четкого запрещения в международном праве использования таких мер с целью оказания давления и принуждения других государств. Однако даже события последней недели указывают на то, что процесс формирования еще не завершен. Принятие закона Холмса-Бартона в США, согласно которому будут применены санкции экономического характера против зарубежных фирм действующих на Кубе, даже в глазах основных американских партнеров (Великобритания, Канада, Мексика, Испания, Италия) выглядит как неправомерное применение экстерриториальной юрисдикции. Меры применить

которые грозят США достаточно серьезны - это прекращение деятельности этих фирм на территории США, запрет на въезд в Соединенные Штаты руководителям работникам этих компаний и членам их семей, они-то и стали причиной бурного недовольства самых высоких правящих кругов вышеперечисленных государств (например - министр иностранных дел Великобритании Малькольм Рифкинд). Более того предстоящая конкретизация положений закона сулит еще большее ужесточение мер. Причина таких действий не скрывается - попытка «свалить» режим Кастро. Это меры направленные на свержение режима трудно рассматривать иначе как нарушающие принцип невмешательства. Вне

всякого сомнения, нельзя непрямо увязывать частое нарушение нормы с ее отсутствием. Это очевидно во внутригосударственных правовых науках, но там, где за ответом о том что есть право приходится обращаться к практике, именно этот момент играет большую роль. Прояснить разрешение данного вопроса может помочь исследование новейшей литературы и практики последних лет.

Для более полного понимания безусловно необходимо рассматривать вопросы юридического механизма применения санкций, как в межгосударственных отношениях так и международными организациями.

¹ Тункин Г.И. Теория международного права, Москва: Международные отношения, 1970, с. 431, 478.

² YILC 1979, vol. 2, part 1, p. 39.

³ Там же.

⁴ ЕКМП. 1979, Т. 1, с. 70, 71, 75.

⁵ Black's Law Dictionary, 6 th edition, p. 1341.

⁶ Gary C. Hufbauer... Economic sanctions in support of foreign policy goals Washington D.C., Institute for International Economics 1983.

⁷ James M. Lindsay Trade sanctions as policy instruments: a re-examination International Studies Quarterly #30, 1986 (Yale University).

⁸ Юридический энциклопедический словарь. Минск 1992, с. 491.

⁹ «questions such as the composition of the government, its political ideology and alignment, totalitarianism and human rights: these questions. Are questions of domestic policy. The Court would not there fore normally consider it appropriate to engage in a verification of the truth of assertions of this kind. A State's domestic policy falls within its exclusive jurisdiction, provided of course that it does not violate any obligation of international law. AJIL, 1987, vol. 81, No. 1, p. 173-174.

¹⁰ Jordan J. Paust ... The Arab Oil Weapon - A threat to International Peace. AJIL, 1974, vol. 68, No. 3 pp. 410-440.; Ibrahim F.I. Shihata Destination Embargo of Arab Oil: Its Legality under International Law. AJIL 1974, vol. 68, No. 4, pp. 591-628.

¹¹ Док. ООН A/42/660 19 окт. 1987 с. 3; Doc. UN A/41/739 24 Oct. 1986 p.5.

¹² Маринич С.В. Экономические санкции в международном праве. Диссертация на соискание ... кандидата юридических наук. /МГУ.- М. - 1989. - с. 89.

¹³ Galtung, J 1967 On the Effects of International Economic Sanctions... World Politics 19 (3), 378-416.

¹⁴ Там же, с. 156.

¹⁵ Gary C. Hufbauer Economic Sanctions. Washington D.C., 1983, p. 14-28.

¹⁶ Donald L. Losman International Economic Sanctions. University of New Mexico Press 1979, p. 128.

¹⁷ The Gallup Opinion Index, 1982: 18, 25.

¹⁸ The Gallup Poll, 1980, 286.

¹⁹ Вашингтон предлагает партнерам выбор// Известия - 1996. - 1 июня.

SUMMARY

The article is devoted to the consideration of some current legal issues of the international sanctions and the practice of their application.

The article makes comparative analysis of the views of national and foreign researchers on the notion and conditions of the application of economic sanctions. The author, opposing the broader interpretation of the content of that term, suggests considering as international economic sanctions only those measures of economic coercion, which are applied by the international organizations towards the states, that have violated the principles and standards of international law.

From the point of view of the rightfulness and effectiveness the author subjects to the critical analysis most of the actions of the economic coercion which have taken place during the last decades.

The article concludes that only the measures of economic influence applied within the framework of the institute of international responsibility of states meet the criteria of rightfulness and effectiveness. Some states' assumption of the right to apply economic coercion only at their own discretion leads to the arbitrariness in international relations.